

XIV

Я удивлённо взирал на земляка, а тот стоял совершенно ошарашенный и изрядно увеличившимися глазами рассматривал местных жителей, столпившихся за защитным полем. Согласен, с непривычки вид разноцветных поняш вызывает удивление, даже шок. Всё же на земле такого не водится.

Пришелец с моей родины сделал шаг вперёд, и, словно не веря глазам, произнёс:

– Принцесса Селестия, принцесса Луна, Твайлайт, Рэйнбоу, Пинки, Флатти, Рэрити, ЭйДжей, Октавия и ДиДжей Пон Три.

Затем улыбнулся и, закатив глаза, рухнул в обморок. Пони, которых он только что назвал поимённо, были близки к тому, чтобы последовать за ним. Признаться честно, и я тоже.

– Знаете... – обратился я ко всем присутствующим. – Мне почему-то кажется, что он вас всех знает.

– Мне тоже так показалось, – кивнул Шайнинг, до этого склонённый над бесчувственной женой. – Но это меня волнует куда меньше, чем состояние Кэйдэнс. Она не приходит в себя.

– С ней всё в порядке, – отмахнулся я, – просто энергетическое истощение. Выспится, поест и будет как новенькая, но от магии в ближайшие два дня лучше забыть.

Армор посмотрел на меня с недоверием, но кивнул и перенёс супругу на кровать.

– И всё же, что делать с таким сюрпризом? – указала на лежащего парня ЭпплДжек. – Меня настораживает и пугает то, что он знает нас. Рабидус, ты же говорил, что о нас в твоём Мире неизвестно?

– Никогда не слышал о говорящих пони. Поверь, такая новость не прошла бы мимо моих ушей.

– Вернёмся к новому человеку. Какие будут идеи? – спросила Твайлайт.

– Есть идея, – я поднял руку. – Твайлайт, наколдуй на него сон, чтобы он не очнулся слишком рано.

Единорожка кивнула и её рог мягко засветился. Я заметил, что применение магии доставляет ей почти физическое наслаждение.

– Да что тут думать? – не выдержала Пинки Пай. – Это же ещё один новый друг, это же здорово!

– Я бы с тобой согласился, – с важным видом кивнул я, – если бы он не знал кто ты. Так что не мешало бы выяснить кто он и откуда знает вас. Я не исключаю возможности, что он вовсе и не человек.

Селестия с задумчивым видом кивнула.

– И как это выяснить? Сканирование памяти без согласия неэтично, да и чаще всего бесполезно.

– Если вы позволите, я хотел бы побеседовать с ним с глазу на глаз, – попросил я. – Разумеется, я не против магического наблюдения, но только так, чтобы он не заметил.

– Полагаю, это наиболее правильное решение, – согласилась принцесса. – Что-нибудь понадобится?

– Нужно создать обстановку, близкую к человеческой – чтобы он расслабился и отвечал честнее.

Когда Селестия дала добро, я начал искать подходящее помещение в замке, попутно

попросив найти диван, кресло, стол и пару стульев, по размерам подходящих людям. Нужная комната нашлась в крыле стражи – небольшой чуланчик с окном. В смысле, небольшим он выглядел по сравнению с прочими помещениями дворца, а так-то по размерам походил на комнату однокомнатной квартиры. Ковёр с пола я велел повесить на стену, а квадратное, – а не стрельчатое, что немаловажно! – окно завесили дешёвой безвкусной тканью, от чего у Рэрити едва не случился припадок. Я с трудом убедил её, что это временная мера и вскоре окно будет свободно от этого ужаса. Как раз принесли мебель. Первый диван я забраковал сразу – слишком хорошо выглядел, а вот драный продавленный из солдатской каптёрки сразу приглянулся. Прислуга, понявшая, что требуется, мигом притащила кресло в таком же состоянии, пару скрипучих стульев и стол с треснувшей столешницей. Блеск! И под конец Твайлайт наколдовала иллюзию выцветших обоев. Правда, она так и не поняла, зачем портить стены однообразно разрисованной бумагой...

Рэрити с нескрываемым ужасом смотрела на преобразившуюся комнату – мне даже показалось, что она сейчас заплачет навзрыд, с причитаниями и всхлипываниями.

– Неужели вы живёте в такой ужасной обстановке?! – спросила она.

– Нет, конечно. Кто-то лучше, кто-то хуже... – задумчиво ответил я. – Ты пойми, это как декорации для спектакля, что я собираюсь разыграть. Важно, чтобы ничего не выбивалось из образа.

– Декорации готовы, – улыбнулась такому сравнению Луна. – Сам переодеваться не собираешься?

– Нет, мой образ идеально вписывается. Хотя... – я задумался. – Нет какой-нибудь сушёной травы, дым которой не слишком вреден?

– Есть, – кивнула принцесса ночи. – Дым одной из лекарственных трав используется для прочистки носоглотки. Попросить принести?

Отказавшись от специальной курительницы для благовоний, я скрутил пару неказистых самокруток... А что вы хотите? Я таким раньше не баловался.

Я вздохнул и вошёл в комнату. Заклинание уже было снято, и человек мог проснуться в любой момент. Пони столпились перед волшебным зеркалом, показывающим внутренность комнаты.

– Вы, это... – я неуверенно остановился в дверях. – Я сейчас буду нести разный бред, чтобы отследить его реакцию. Так что не обижайтесь, если вам покажется, что я неуважительно о ком-то отозвался.

– Мы понимаем, – кивнул Шайнинг. – Чтобы разговорить подозреваемого, порой приходится разыгрывать из себя не самую приятную личность.

Раньше жизнь Листа, в миру Павла, была серой и безрадостной, пока однажды в сети он не наткнулся на картинку с радужногривым пегасом. Кто знает, как сложилась бы его жизнь, не кликни он тогда по ней? Может, он совсем бы потерял вкус к жизни и начал спиваться, подобно многим, а может, напротив – стал приличным человеком, достойным членом социума? Но история не знает сослагательного наклонения, и щелчок по ссылке, подобно подписи на контракте с дьяволом, навсегда изменил его жизнь. Лист поначалу не понял, что ему уже никогда не стать прежним, что привычный мир рухнул и дорога назад, в мир обычных людей, для него навсегда

закрыта. Нет, всего этого он тогда не осознавал, всё глубже погружаясь в мир добра и дружбамагии.

Серии пролетели в одно мгновение, но этого было мало. Даже повторный пересмотр полюбившихся эпизодов не приносил прежнего счастья, а новые серии было ждать невыносимо долго. В отчаянии он зашёл на сайт, посвящённый сериалу, и открыл для себя фанатское творчество. Самое разнообразное, от откровенного мусора до шедевров. Так его погружение в радужную бездну ускорилось, практически до состояния свободного падения. Арты, фанфики, комиксы... всё это Лист проглатывал в мгновение ока.

Нельзя сказать, что окружающие сразу заметили перемены – нет, всё было постепенно и незаметно. Лист подобрел, начал более ярко одеваться, а, самое главное, он высыпался! Если раньше он полночи сидел в сети, то теперь спешил навстречу снам, ведь в них он попадал в идеальный мир – Эквестрию! Во снах он представлял себя пегасом и парил в облаках, вместе с любимой пони, Рэйнбоу Дэш...

Но никогда прежде его грёзы не вырывались в реальный мир! Последнее видение было настолько реалистичным, что казалось, он и вправду видел пони! Не мини-лошадок, что катают детишек в парках, а *тех самых* – разумных, говорящих и волшебным прекрасных...

...Лист открыл глаза и уставился на паутину, щедро висящую на незнакомом потолке. За окном уже темнело. Куда делось полдня, парень даже не представлял. Вот он идёт из института домой, вот его кто-то толкает вперёд, вот он видит прекрасный сон наяву... и вот финал – он лежит чёрте где!

– Йо, друг, ты как, прочухался? – услышал Лист вопрос, заданный вялым равнодушным голосом.

В кресле сидел парень лет двадцати-двадцати двух, выглядевший как типичный растаман. Лист даже не думал, что такие ещё встречаются! Цветастая гавайская рубаша, радужный берет, из-под которого выглядывают тонкие косички, широкие шорты до колен, кожаные шлёпанцы на босу ногу, в руке – незажжённый косяк.

– Да, вроде, – осторожно ответил Лист.

– Что-то ты зелёный какой-то... – со слабым беспокойством протянул парень. – Какое сегодня число?

Лист сначала не понял, зачем его спрашивают про число – неужели этот наркоман так обкурился, что потерялся во времени? Потом дошло, что это его проверяют – не потерялся ли он, и поспешно ответил.

– Долго думаешь, – покачал головой растаман, – спишь ещё? Кто президент России? А Америки?

Павлу ничего не оставалось, кроме как отвечать.

– Ну, слава Лучезарной! – обрадовался парень. – А то я уж думал – совсем поехал парень. Последний вопрос: при скольких градусах закипает прямой угол?

– Закипает? При ста. Ой, подожди, прямой угол? При девяноста... Тьфу ты! – совсем сбился Лист. – Прямой угол вообще не кипит!

– Ладно, постановляю считать, что ты условно адекватный. Будем знакомы, Рабидус, – растаман протянул руку.

– Лист, – ответил на рукопожатие Павел. – А где я?

– Да уж не у себя дома! – добродушно рассмеялся растаман. – Ты чего такого увидел, что

прямо посреди улицы как блаженный улыбаться начал?

– Пони... – ответил Лист и вдруг смутился. – Разноцветных.

– Круто, а мне обычно синий ёжик мерещится, бегаёт вокруг меня, суетится. Ты где таких плюшек надыбал, что поней увидел?

– Да я чистый! – возмутился Павел. – И это не просто пони!

– Ну да, разноцветные, – не стал спорить Рабидус.

– Нет, не в этом дело! Ты знаешь про сериал «Май Литл Пони»?

– Друг, ты видишь здесь телевизор? – растаман обвёл помещение руками. – У меня есть ковёр и мой Бог Джа, – он показал косяк, – показывает по нему все чудеса вселенной, не прерываясь на рекламу.

– Значит, так просто не объяснить. Ты английский понимаешь?

Рабидус утвердительно угукнул, мол, серединка на половинку. Лист тут же полез в карман и достал смартфон, на котором лежал любимый мультфильм. Почему-то ему хотелось, чтобы этот парень увидел сериал и проникся, поэтому Лист включил самую первую серию.

Рабидус как глянул на экран, так больше и не отрывался. Казалось, он совсем не двигался и даже не моргал, пока не закончились первые две серии. Будто увидел самое настоящее откровение. Глядя на это, Лист не мог не радоваться, словно апостол божий, наставляющий заблудших грешников. Каждый брони считает своим долгом спасти от серой обыденности тех, кто морально и духовно готов к переходу на новый уровень вселенского бытия. Теперь и Павлу удалось привлечь нового адепта!..

– Так это их ты увидел? – наконец оторвался Рабидус от экрана.

– Да, их. Жаль, что это была лишь иллюзия... – вздохнул Лист.

– Хм, а что, если бы это случилось на самом деле? – неожиданно спросил растаман, раскуривая косяк. – Что бы ты тогда сделал?

– Что случилось «на самом деле»? – Лист не сразу уловил суть вопроса.

– Представь, что ты волею судьбы попал в Эквестрию. Что бы ты тогда сделал?

– Я бы тогда... я бы... – в голове Павла пролетели десятки, если не сотни вариантов действий попаданцев, описанных множеством авторов, но ни один не показался парню подходящим. – Не знаю...

– Как же так? Ты же мечтал попасть сюда?.. То есть в Эквестрию, – Лист кивнул. – И ты не знаешь, зачем ты сюда хотел попасть... тьфу ты, в Эквестрию?

– Пойми, это как встретиться со своим кумиром! – с горячностью воскликнул парень.

– «Не сотвори себе кумира», говорил один не самый глупый мужик.

– Знаю, его в конце распяли.

– Согласен, кончил не лучшим образом. Но прошёл слух, что его потом живым видали, будто он ходил и яйца всем красил. Пасхальные. С разворота и в красный цвет.

– Интересно ты интерпретируешь святое писание.

– Библия просто книга, как её понимать, решает человек... Не съезжай с темы! – Рабидус выпустил дым в лицо собеседнику. – Вот представь ситуацию – входит сейчас в дверь Рэйнбоу Дэш. Твои действия?

– П-почему именно Дэш?

– А ты думаешь, я не узнал, чей портрет ты на груди носишь? – с улыбкой показал на футболку парня Рабидус.

– Не травми душу!.. – горько вздохнул Лист. – Откуда здесь взяться самой быстрой летунье Эквестрии?

– Кто знает? – задумчиво протянул растаман.

Внезапно входная дверь скрипнула, открываясь, и в образовавшуюся щель просунулась голубая понячья головка с радужной гривой.

– Я не помешаю? – спросила пони.

– Конечно, нет! – помахал рукой Рабидус. – Мы как раз говорили о тебе. Мой новый друг признался, что беззаветно влюблён в тебя.

– Это правда? – спросила у Листа пегаска, смущённо покраснев.

Павел, не веря глазам, встал, сделал шаг по направлению к пони и остановился в нерешительности. Ноги внезапно подкосились, в глазах всё плыло, сердце от волнения отплясывало джигу... Ему было страшно. Так страшно, как никогда ранее. Что, если это опять сон, галлюцинация, навеянная дымом Рабидуса? Вон он сидит, улыбается, и ничуть не удивился при виде Рэйнбоу...

От мысли, что это лишь очередной мираж, из глаз Павла потекли слёзы, а сам он стал обессилено заваливаться на пол. Но его поддержало что-то мягкое и горячее. Он посмотрел, что это...

...И это оказался бок Рэйнбоу Дэш. Не веря себе, он осторожно коснулся пегаски рукой, ощущая бархат шёрстки, её живое тепло.

– Ты настоящая... – прошептал Лист и прижался к ней щекой. – Поверить не могу, ты настоящая. Это мой самый лучший день...